

— Он? Ну, так себе, — ответил Ван Кунь. — Говорят, десять лет назад он допустил серьёзную врачебную ошибку, и это вызвало большой скандал. Руководство перевело его на ночные дежурства, а также поручило ему заниматься моргом. Однако после того, как распространилась его слава «врача-призрака», многие медсёстры стали его боготворить. Некоторые родственники умерших специально приходили в больницу, чтобы поблагодарить его. Он стал очень популярен!

— А как насчёт семейной ситуации доктора Гуна?

Продолжил расспрашивать Бай Хаолинь.

— Говорят, три года назад он развёлся, и дети уехали с женой в её родной город. Они редко видятся.

Добавил Ван Кунь.

Три года назад... Даже если это был триггер, временной промежуток слишком велик. Бай Хаолинь задумался.

В этот момент Ван Кунь кивнул в сторону:

— Доктор Дай идёт, вы можете спросить его.

Бай Хаолинь обернулся и увидел, как Дай Чжи подходит к стойке регистрации отделения неотложной помощи, чтобы отметить. Он осмотрел его: невысокий мужчина лет пятидесяти, с уже поседевшими волосами. На нём был коричневый костюм, аккуратно выглаженный, что говорило о его внимании к внешнему виду. Это также подтверждало, что его жена очень заботливая.

Дай Чжи, отметившись, направился в комнату отдыха, чтобы переодеться. Бай Хаолинь поспешил к нему:

— Здравствуйте, доктор Дай.

Он показал удостоверение полицейского, чтобы представиться.

— У меня есть вопрос, можно ли поговорить сейчас?

— Если это о докторе Гуне, я уже рассказал всё, что знал, вашему коллеге.

Ответил Дай Чжи, явно давая понять, что не хочет говорить.

— Нет, это о деле о случайном причинении вреда, которое вы вели девять лет назад.

Бай Хаолинь, хотя и сомневался в экстрасенсорных способностях Гун Ши, но это не было настоящей причиной его визита в больницу. Он хотел завершить то, что не успела сделать

Цзэн Цзылин — доказать, что девять лет назад У Цзиньтянь был убит Юань Сяопэном!

Услышав слова Бай Хаолиня, веки Дай Чжи заметно приподнялись, а уголки губ опустились — это было выражение удивления. Это означало, что он понял, о каком деле идёт речь. Это только усилило подозрения Бай Хаолиня. Как врач отделения неотложной помощи, который ежедневно лечит десятки пациентов, мог так чётко понять, о каком деле его спрашивают, услышав только «девять лет назад» и «случайное причинение вреда»?!

Единственное объяснение — это дело оставило у Дай Чжи очень глубокое впечатление! Из-за смерти У Цзиньтяня? Нет, отделение неотложной помощи — это место, где смерть воспринимается как нечто обыденное. Почему же Дай Чжи так отреагировал?

Вспомнив слова из видеозаписи, которую Цзэн Цзылин получила ценой своей жизни: «После того, как моего брата доставили в больницу, твоя мать тоже приехала. Услышав от врача, что он, скорее всего, станет овощем, твоя мать, чтобы избежать ответственности и не обременять вашу семью, подкупила врача, чтобы он убил моего брата!» А врачом скорой помощи, который тогда лечил У Цзиньтяня, был Дай Чжи!

— Вы помните, как это было?

Бай Хаолинь не уточнял дело У Цзиньтяня, намеренно подставив Дай Чжи.

— О каком именно вы говорите?

Дай Чжи тоже был не глуп и задал встречный вопрос.

— Умерший звался У Цзиньтянь.

Кратко ответил Бай Хаолинь.

— У нас есть доказательства, что вы тогда взяли конверт с деньгами от одной женщины.

Кто дал деньги и для чего, Бай Хаолинь не уточнял. Он знал, что Дай Чжи сам всё понимает.

— Откуда вы знаете?!

Вскричал Дай Чжи.

Для обычного человека слова Дай Чжи звучали как отрицание и гнев, но Бай Хаолинь знал, что Дай Чжи уже подсознательно признал это обвинение — ключевым в этой фразе было не «как», а «знаете».

— Естественно, мы получили надёжную информацию.

Невозмутимо улыбнулся Бай Хаолинь.

Дыхание Дай Чжи участилось от гнева и шока. Он явно вспомнил чьё-то имя. Бай Хаолинь не торопил Дай Чжи с объяснениями, а просто спокойно сказал:

— Доктор Дай, если вы согласитесь стать свидетелем обвинения и укажете на виновного, я могу договориться с прокурором о заключении с вами соглашения о непривлечении к ответственности.

Услышав это, Дай Чжи закусил нижнюю губу. Было видно, что он колеблется.

— Кошмар девятилетней давности должен наконец закончиться! Вы спасли множество жизней, но ошибка, совершённая тогда, до сих пор как гвоздь в вашем сердце. Пришло время вытащить его!

Бай Хаолинь воспользовался моментом.

Дай Чжи долго размышлял, наконец выдохнув:

— Я действительно могу избежать наказания?

— В этом можете быть уверены.

Бай Хаолинь, когда учился в аспирантуре юридического факультета, преподавал курс по Конституции заместитель прокурора города ТМХ Сюй Дунпин. Этот человек ненавидел зло и, несомненно, также хотел бы узнать правду.

Услышав это, Дай Чжи ещё больше заколебался. Вспомнив, как он последнее время пытался скрыть преступление, совершённое девять лет назад, и как жил в постоянном страхе, он, конечно, хотел бы выбраться из этого кошмара!!

Дай Чжи долго молчал, наконец решившись:

— Сначала я хочу увидеть соглашение о непривлечении к ответственности. Кроме того, я могу помочь вам, но при условии, что моя семья и коллеги об этом не узнают, поэтому вы должны подписать соглашение о конфиденциальности. Если вы согласны, я расскажу вам всё! И ещё, у меня есть важная информация, которая в миллион раз хуже дела У Цзиньтяня, я также могу всё рассказать!!

— Я свяжусь с прокурором.

Последние слова Дай Чжи вызвали у Бай Хаолиня ещё большее любопытство.

Достигнув устного соглашения с Дай Чжи, Бай Хаолинь не сразу ушёл. Сначала он пошёл в психотерапевтическую клинику навестить свою мать, поговорил с ней и ушёл только в девять вечера. Покинув клинику, он не пошёл домой, а вернулся в стационар.

Благодаря расследованию, Бай Хаолинь уже хорошо знал расписание работы стационара больницы ТМХ. Он вошёл через парковку в «колодец» морга, затем через аварийный выход поднялся на четвёртый этаж стационара. В девять вечера в стационаре начинается комендантский час, и, кроме дежурных врачей и медсестёр, родственники пациентов не могут оставаться. Поэтому в это время медсёстры находятся на стойке регистрации или в комнате отдыха, и только если у пациента возникают проблемы с монитором, они проверяют.

Бай Хаолинь тихо открыл дверь аварийного выхода, убедившись, что никого нет, он вошёл. На нём был заранее подготовленный белый халат, чтобы он выглядел как дежурный врач, и если бы пациент его увидел, не возникло бы подозрений.

Бай Хаолинь направился прямо в палату 414 и, убедившись, что вокруг никого нет, вошёл.

В палате лежал только один пациент — Юань Сяопэн! Он упал с четвёртого этажа, получил серьёзные травмы, сломал несколько рёбер и был практически обездвижен, но ещё не умер. Он лежал на кровати, и в комнате был слышен только звук кардиомонитора. Бай Хаолинь подошёл к кровати, подключил к себе кардиомонитор и выключил аппарат с морфином.

Через некоторое время Юань Сяопэн проснулся от невыносимой боли. Он застонал, с трудом открыл глаза и увидел, что у кровати стоит человек:

— Кто... кто это?

В темноте он не мог разглядеть лицо.

Бай Хаолинь не ответил. Он достал телефон Цзэн Цзылин, на экране была фотография её семьи:

— Помнишь их?

Юань Сяопэн с трудом разглядел фото на экране, и его словно ударило молнией. Он понял, зачем пришёл этот человек, и запаниковал:

— Ты... ты... я... я...

Он пытался оправдаться, но в голове был полный хаос, и он не знал, что сказать.

— Из-за твоего вспыльчивого нрава семья У разрушена. Ты думаешь, ты можешь продолжать жить с таким позором?!

Для Бай Хаолиня Юань Сяопэн был не просто преступником, он был символом несправедливости, которую Цзэн Цзылин не смогла исправить.

Услышав это, Юань Сяопэн часто задышал. Он отчаянно пытался найти оправдание, но в его голове была пустота. Перед его глазами мелькали лица У Цзиньтяня и Цзэн Цзылин, которые холодно смотрели на него, словно ожидая окончательного приговора.

<http://bllate.org/book/15284/1358965>